

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Дятлов С. А., Фейгин Г. Ф., Лебедева Л. Ф. Трансформация пенсионных систем стран Евразийского экономического союза // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1151-1163

doi 10.17059/2017-4-14

УДК 338.246.027.2

JEL: G18, H55, J26

С. А. Дятлов ^{а)}, Г. Ф. Фейгин ^{а)}, Л. Ф. Лебедева ^{б)}

^{а)} Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: fgrig@list.ru)

^{б)} Институт США и Канады РАН (Москва, Российская Федерация)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ¹

В настоящее время на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) активно развиваются интеграционные процессы, формируется единый рынок труда. Важнейшим элементом разработки долгосрочной стратегии формирования Евразийского экономического союза является формирование модели социального взаимодействия государств — участников ЕАЭС. Это требует систематизации национальных ключевых показателей в сфере пенсионного обеспечения стран ЕАЭС в целях выявления факторов, рисков и возможных направлений сотрудничества стран ЕАЭС в сфере урегулирования отношений по вопросам пенсионного обеспечения граждан, что предусмотрено Договором о Евразийском экономическом союзе (2014). Возникает необходимость не только совершенствования пенсионной системы каждой страны в отдельности, но и разработки подходов к координации политики в данной сфере. В статье отмечается, что во всех странах, входящих в ЕАЭС, с начала 1990-х гг. формируются и развиваются пенсионные системы. Представлен их обзор, сравнительный анализ, выявлены сходства и различия в соответствии с заявленными критериями и определяются возможные направления координации пенсионной политики в странах ЕАЭС. Рассмотрены как социально-экономические параметры (в том числе возраст выхода на пенсию, размеры пенсионных взносов и порядок их перечисления, структура пенсионных выплат), так и демографические особенности развития стран ЕАЭС, а также предлагаемые и осуществляемые пенсионные реформы. Систематизированы макроэкономические и демографические показатели, на основании которых выявляются возможности и риски сотрудничества стран ЕАЭС в сфере урегулирования отношений по вопросам пенсионного обеспечения. В процессе исследования пенсионных систем стран ЕАЭС использованы методы логического, сравнительного и статистического анализа. Сделан вывод о том, что в ближайшей перспективе в рамках формирования модели социального взаимодействия государств — участников ЕАЭС целесообразно сотрудничать по следующим направлениям: разработка общих принципов социальных гарантий для лиц пенсионного возраста, практические меры по реализации программы гарантированного дохода для лиц пенсионного возраста, разработка общих подходов к регулированию инвестиционной деятельности пенсионных фондов, формирование единой информационной базы для пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, сравнительный анализ, страны, евразийский экономический союз, гармонизация пенсионных систем, пенсионное законодательство, структура, пенсионные выплаты, интеграция

¹ © Дятлов С. А., Фейгин Г. Ф., Лебедева Л. Ф. Текст. 2017.

Введение

Одним из значимых примеров развития региональной интеграции является создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В настоящее время в состав ЕАЭС входят Россия, Белоруссия, Казахстан (1 января 2015 г.), Армения (2 января 2015 г.), Киргизия (12 августа 2015 г.). Созданию и развитию этого регионального блока придается большое значение. Так, в 2015 г. был поставлен вопрос о разработке отдельного направления экономической теории — евразийской политической экономии¹. Углубление интеграции связано с созданием единого рынка труда. Речь идет о гармонизации трудового законодательства, которое позволило бы гражданам стран — членов ЕАЭС беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность на территории регионального интеграционного блока. В данном контексте большое значение имеет анализ пенсионных систем стран, входящих в ЕАЭС.

Осуществление пенсионных реформ рассматривается как одна из важнейших задач, стоящих перед правительствами многих стран на протяжении последних 40–50 лет [1–6]. Каждая страна имеет специфические проблемы. Однако практически во всех странах речь идет о демографических факторах (уменьшение соотношения числа работающих и числа пенсионеров), непосильной нагрузке на государственные пенсионные фонды и необходимости развивать альтернативные схемы финансирования пенсионных систем. Страны ЕАЭС представляют собой переходные экономики, где рыночные реформы начались около 25 лет назад. Для всех этих стран типичен неразвитый рынок капитала, что само по себе является тормозом на пути реформирования пенсионной системы в направлении развития и распространения накопительной части пенсии [7]. Для стран, входящих в ЕАЭС, характерен сравнительно невысокий уровень ВВП на душу населения (по сравнению с развитыми индустриальными странами). В этих условиях уровень пенсионных выплат также сравнительно низок. То есть остро необходимы пенсионные реформы, которые могли бы в ближайшем будущем создать предпосылки для повышения благосостояния пенсионеров.

1. Институциональные основы и пути трансформации пенсионных систем стран ЕАЭС

Становление пенсионных систем стран ЕАЭС происходило с учетом мирового опыта [8–11] и национальных особенностей. В качестве важнейших требований к современным пенсионным системам выделяются адекватность размеров пенсий, посильность бремени финансирования, устойчивость к внешним шокам [12]. Выявление сходств и различий пенсионных систем предполагает краткий обзор их структуры.

Республика Армения. Пенсионная система Армении регулируется Законом Республики Армения «О накопительных пенсиях» от 30 декабря 2010 г., № ЗР-244. В соответствии с законодательством пенсионная система включает государственное пенсионное обеспечение, обязательную накопительную пенсионную составляющую и добровольную накопительную пенсионную составляющую. Право на государственную пенсию имеют лица, достигшие 63 лет, при наличии 25-летнего трудового стажа [13]. Накопительные части пенсий были введены в результате пенсионных реформ, необходимость которых осознавалась на протяжении длительного периода. Обязательная накопительная часть пенсии действует с 1 июля 2014 г. Лица, родившиеся после 1974 г., должны ежемесячно перечислять 5 % от заработной платы на индивидуальный счет в пенсионном фонде и еще 5 % начисляет государство. Добровольная накопительная система начала функционировать с 2011 г.

Необходимость пенсионных реформ была обусловлена демографическими проблемами. Несмотря на то, что численность пенсионеров составляет сравнительно небольшой процент от общей численности населения (2011–2015 гг. процент колебался в диапазоне 15,2–17 %), число работающих на одного пенсионера составляет около 1,3. Демографические проблемы порождают высокую нагрузку на плательщиков пенсионных взносов и, соответственно, низкий уровень пенсионного обеспечения. Средний размер пенсии в 2011–2015 гг. составлял 77,5 долл. США (20–25 % от средней заработной платы). Пенсионная реформа в Армении находится на начальном этапе, однако быстро развивается. В накопительную часть пенсии ежемесячно включается 2–3 тыс. чел. В ней участвуют сотрудники государственного сектора. Для сотрудников частного сектора вступление в эту систему отложено до 1 июля 2018 г. Они могут вступить и раньше на

¹ Евразийская политическая экономия : учебник / Под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. СПб. : Изд-во СПбГЭУ. 2016. 767 с.

добровольной основе. В настоящее время накопительная часть пенсии затрагивает около 155 тыс. человек (около 30 % пенсионеров)¹.

Республика Беларусь. Пенсионное обеспечение является частью социальной политики республики. Правовые основы пенсионного обеспечения определяются следующими законодательными актами: Закон Республики Беларусь «Об основах государственного социального страхования» от 31 января 1995 г., № 3563-ХІІ, Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г., № 1596-ХІІ (в новой редакции от 04.06.2015 г., № 274-З). Законодательно предусмотрены трудовые пенсии (пенсии по возрасту, инвалидности, по случаю потери кормильца) и социальные пенсии (для нетрудоспособных граждан, не имеющих право на трудовую пенсию). Пенсионный возраст — 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин при наличии трудового стажа 25 и 20 лет соответственно. Размеры трудовых пенсий зависят от стажа работы и от заработка. Основной схемой финансирования пенсионных выплат является распределительная система (PAYG). Законодательно установлены размеры тарифных взносов — 28 % от фонда заработной платы для работодателей и 1 % для работников. С 1 января 2017 г. осуществляется ежегодное повышение пенсионного возраста на 6 мес. до достижения мужчинами 63 лет, женщинами 58 лет.

В будущем прогнозируется постепенное сокращение числа лиц в трудоспособном возрасте (население с 15 до 54–59 лет). В связи с этим предполагается рост доли пенсионеров в общей численности населения, то есть финансовая нагрузка на плательщиков пенсионных взносов (прежде всего на работодателей) будет постоянно возрастать [14]. В 2015 г. средний размер пенсий в долларовом исчислении резко сократился (с 257,6 долл. в 2014 г. до 172,6 долл. в 2015 г.). Ранее размер пенсии неуклонно возрастал (2011–2014 гг.). Обращает на себя внимание тот факт, что в 2013–2015 гг. соотношение размеров средней заработной платы и пенсий было несколько ниже, чем в 2011–2012 гг.² Это объясняется не столько снижением размеров пенсий, сколько ростом заработной платы (исключение составляет 2015 г., когда снизились размеры и заработной платы, и размеры

пенсий). При этом средний размер пенсий примерно двукратно превышает прожиточный минимум [13].

Основным направлением пенсионной реформы является введение профессиональных пенсий. В 2008 г. был принят Закон Республики Беларусь «О профессиональном пенсионном страховании» от 5 января 2008 г., № 322-З (в редакции от 14.07.2014 г., № 190-З, 04.06.2015 г., № 274-З). Действие закона распространяется, прежде всего, на лиц, имеющих «вредную работу». Законодательно предусмотрен перечень таких работ. В период работы в неблагоприятных условиях работодатели выплачивают специальные взносы, которые затем накапливаются, инвестируются и в дальнейшем будут использоваться для выплаты профессиональных пенсий. Помимо обязательного профессионального пенсионного страхования (для лиц, работающих в неблагоприятных условиях) предусмотрено также добровольное профессиональное пенсионное страхование (добровольно уплачиваемые работниками взносы, которые также накапливаются и инвестируются). Однако эта форма пенсионного обеспечения пока не имеет широкого распространения.

Таким образом, на современном этапе пенсионная система в Республике Беларусь предполагает явную доминанту государственного пенсионного обеспечения в рамках распределительной схемы. Накопительные схемы возможны лишь для профессионального пенсионного обеспечения, которое является обязательным (для лиц, работающих в неблагоприятных условиях) или добровольным. Можно предположить, что обозначенные демографические проблемы все больше будут обострять проблему нехватки средств на пенсионные выплаты и обуславливать необходимость дальнейших пенсионных реформ. В связи с этим осуществляемое повышение пенсионного возраста с 1.01.2017 г. представляется абсолютно закономерным.

Республика Казахстан. Пенсионное обеспечение в Казахстане регулируется Законом «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 21 июня 2013 г., № 105-V (с изменениями и дополнениями на 09.04.2016 г.), а также Посланиями Президента Республики Казахстан народу Казахстана. В процессе создания пенсионной системы учитывался опыт различных стран (изначально за основу был положен опыт Чили).

Современная пенсионная система Казахстана включает три уровня. Первый уровень — базовая государственная пенсионная вы-

¹ Статистический ежегодник Армении, 2016; Статистика Евразийского экономического союза 2010–2014 годы. Стат. сб. М., 2015.

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический ежегодник, 2016. Минск; Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016.

плата. Она назначается всем гражданам, достигшим пенсионного возраста (в настоящее время — 58 лет для женщин и 63 года для мужчин). Государственная политика ориентирована на рост этой части пенсии. Так, в 2005 г. размер базовой пенсионной выплаты составил 3 тыс. тенге (38 % прожиточного минимума). К 2011 г. базовая пенсионная выплата увеличилась до 8 тыс. тенге (50 % прожиточного минимума). Второй уровень — это обязательные солидарные пенсии. Они выплачиваются как за счет средств государственного бюджета (в зависимости от стажа работы и получаемого дохода), так и за счет средств накопительных пенсионных фондов. Третий уровень — добровольное пенсионное страхование. Речь идет о выплатах из накопительных пенсионных фондов за счет добровольных или добровольных профессиональных пенсионных взносов. Добровольные профессиональные взносы осуществляют работодатели для лиц, занятых на работах с вредными, опасными и тяжелыми условиями труда. Подобные взносы выплачивают с 2003 г. Пенсионные выплаты для данной категории осуществляются по достижению гражданами 50 лет (ранее общеустановленного пенсионного возраста). Третий уровень пенсионной системы включает лишь около 1–1,5 % работающего населения.

Доля пенсионеров сопоставима с аналогичным показателем по Армении, но значительно меньше, чем в Белоруссии. В 2011–2015 гг. она колебалась в диапазоне 14,7–15,8 %. Количество пенсионеров ежегодно незначительно возрастает, и поэтому острых демографических проблем не наблюдается. Правительство Казахстана ориентировано на создание эффективной пенсионной системы с учетом мировых тенденций в области пенсионных реформ. Обращают на себя внимание незначительное падение размеров пенсий в 2014 г. и более значительное падение — в 2015 г.¹ Ситуация почти идентична положению дел в Республике Беларусь, при том что соотношение размеров пенсии и средней заработной платы в Казахстане существенно ниже (не превышает 30 %, в то время как в Республике Беларусь регулярно выше 40 %). Поэтому неудивительно, что при более высоком уровне заработной платы в Казахстане уровень пенсий в этой стране сравнительно низок, что обостряет проблему повышения жизненного уровня пенсионеров.

¹ Статистика Евразийского экономического союза 2010–2014 годы. Стат. сб. М., 2015.

Таким образом, в Казахстане с 1998 г. сформировалась и последовательно развивается трехуровневая пенсионная система. Большое внимание уделяется развитию накопительного пенсионного страхования. Пенсионные накопления имеют положительную динамику, а в накопительные пенсионные схемы на обязательной или добровольной основе вовлечено более 70 % работающего населения. Отчисления на накопительную часть пенсии поступают в негосударственные пенсионные фонды (НПФ), которые самостоятельно формируют инвестиционный портфель. В инвестиционном портфеле НПФ преобладают государственные и негосударственные ценные бумаги. Количество пенсионеров в Республике относительно стабильно. Тем самым курс на развитие накопительной части пенсии, последовательно реализуемый Правительством Казахстана, в перспективе позволяет рассчитывать на определенное повышение благосостояния пенсионеров.

Республика Киргизия. Пенсионное обеспечение осуществляется в соответствии с Законом «О социальном фонде Кыргызской Республики» от 2 августа 2004 г., № 103 (в новой редакции 17.11.2016 г., № 178). Социальный фонд аккумулирует пенсионные взносы и осуществляет пенсионные выплаты. В 1997 г. был принят закон «О государственном пенсионном социальном страховании» от 21 июля 1997 г., № 57 (в новой редакции 17.11.2016 г. № 178), в рамках которого предусмотрен переход от распределительной пенсионной системы к накопительной. Законодательно предусмотрены пенсии по возрасту, по случаю потери кормильца и по инвалидности.

Количество пенсионеров ежегодно возрастает, но их доля в общей численности населения самая низкая из стран, входящих в ЕАЭС. В 2011–2015 гг. их доля колебалась в размере 12–12,3 %.² Несмотря на сравнительно небольшую долю пенсионеров, вопрос об их благосостоянии в республике стоит достаточно остро. Размер пенсий в долларовом выражении один из самых низких в ЕАЭС, сопоставимы лишь с Арменией. Примечателен и тот факт, что в 2014–2015 гг. размеры пенсий снижались. В этом смысле ситуация аналогична положению дел в Республике Беларусь и Казахстане. Следует отметить, что соотношение размеров пенсии и заработной платы в Киргизии сравнительно высокое (колеблется в диапазоне

² Статистика Евразийского экономического союза. 2010–2014 года. Стат. сб. М., 2015.

от 34,1 % до 41,1 %) Поэтому низкий уровень жизни пенсионеров обусловлен не столько несовершенством пенсионной системы, сколько уровнем доходов населения страны в целом.

В настоящее время в Республике действует трехуровневая пенсионная система, то есть общая пенсия состоит из трех частей: базовой, страховой и накопительной. Базовая часть пенсии представляет собой инструмент социальной защиты пенсионеров. Она не зависит от размера пенсионных взносов и составляет около 12 % от сложившейся в республике средней заработной платы. Страховые пенсии определяются следующим образом. С 01.01.1996 г. была внедрена система персонифицированного учета и личных страховых счетов (Закон Кыргызской Республики «О персонифицированном (индивидуальном) учете граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования», от 22 декабря 1998 г., № 154 (в новой редакции 17.11.2016 г., № 178). Первая часть страховой пенсии рассчитывается с учетом трудового стажа до внедрения персонифицированной системы (за каждый год стажа начисляется 1 % от среднемесячного заработка на тот период времени). Вторая часть страховой пенсии рассчитывается с учетом накопленных на страховом счете взносов. Кроме того, принимается во внимание актуарный коэффициент, устанавливаемый ежегодно в зависимости от возраста выхода на пенсию и сложившейся в стране средней продолжительности жизни.

Накопительная часть пенсии выплачивается лицам, имеющим средства в накопительной части личного страхового счета. С 01.01.2010 г. введена обязательная накопительная пенсионная система для всех категорий работников. В соответствии с принятым законом «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» от 24 января 2004 года, № 8 (в новой редакции 18.11.2016 г., № 181) для финансирования накопительной части пенсии предусматривается 2 % от доходов наемных работников. Эти средства не используются на финансирование текущих пенсионных выплат. Они поступают в доверительное Управление на инвестирование. Инвестированием пенсионных активов могут заниматься только профессиональные управляющие пенсионные компании, выбранные на конкурсной основе и получившие государственную лицензию. Контроль за формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений возложен на государственную службу надзора и регулирования финансового рынка Киргизии.

Таким образом, в Киргизии взят курс на развитие накопительной части пенсии. Именно с этим направлением пенсионной реформы связываются определённые надежды на повышение благосостояния пенсионеров.

Российская Федерация. Необходимость реформировать пенсионную систему и сделать ее отвечающей стандартам развитых индустриальных стран осознавалась еще в начале 1990-х гг. Однако поиск оптимальной модели пенсионной системы оказался длительным и до сих пор незавершенным. Современная модель пенсионной системы сформировалась в ходе пенсионных реформ 2002 г. и последующих законодательных корректировок, принятых в 2010 г. и 2011 г. [15–18]. Ее становление было обусловлено принятием трех федеральных законов: ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г., № 173-ФЗ (действующая редакция 2016 г.), ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 г., № 166-ФЗ (действующая редакция 2016 г.), ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 г., № 167-ФЗ (действующая редакция 2016 г.). Ранее был принят ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 г., № 75-ФЗ (действующая редакция 2016 г.), который также явился элементом новой пенсионной системы.

Доля численности пенсионеров в общей численности населения является одной из самых высоких в ЕАЭС. В 2011–2014 гг. она незначительно возростала (с 27,8 % до 28,6 %) и несколько снизилась в 2015 г. (до 28,4 %), что обусловлено приростом в последние годы численности населения¹. Численность пенсионеров в России ежегодно растет. С 1 января 2015 г. пенсионная система России была несколько изменена. Вступили в законную силу два Федеральных закона: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О страховых пенсиях» и Федеральный закон от 28.12.2013, № 424-ФЗ «О накопительной пенсии». Данные нормативно-правовые акты приняты вместо действовавшего ранее Федерального закона от 17.12.2001 г., № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [19].

В результате реформы 2001 г. пенсия включала три элемента: базовый, страховой и накопительный. Базовая часть пенсии была ориен-

¹ Статистика Евразийского экономического союза. 2010–2014 годы. Стат. сб. М., 2015. Статистический сборник Беларусь и Россия, 2016; Статистический сборник Армении, 2016.

тирована на борьбу с бедностью. Пенсионные выплаты осуществлялись путем перераспределения страховых взносов в пользу низкодоходных слоев населения. Страховая часть пенсии была ориентирована на частичное замещение утраченного заработка. Выплаты осуществлялись на основе принципов обязательного социального страхования. Учет пенсионных прав носил условно накопительный характер. Накопительная часть пенсии была основана на капитализации финансовых ресурсов и индивидуального выбора инвестиционных программ [20]. С 1 января 2015 г. существуют два вида пенсий: страховые пенсии и пенсионные накопления. Страховые пенсии носят обязательный характер, в то время как накопительные — добровольный. Страховые пенсии формируются за счет страховых взносов, составляющих 22 % от месячного заработка. Важным элементом реформы 2015 г. является введение индивидуальных пенсионных коэффициентов и пенсионных баллов, размер которых зависит от официальной заработной платы и длительности трудового стажа. Кроме того, предусматривается возможность увеличения пенсии при ее более позднем оформлении (через несколько лет после достижения пенсионного возраста).

Незавершенный вариант реформирования российской пенсионной системы во многом связан с наличием ряда проблем. Возраст выхода на пенсию является одним из самых низких в мире (60 лет для мужчин, 55 лет для женщин). Подобная ситуация в сочетании с определенными демографическими проблемами порождает постоянно усиливающуюся нагрузку на плательщиков пенсионных взносов. Работающие и неработающие пенсионеры находятся примерно в одинаковом положении. При начислении пенсии не соблюдается «принцип нуждаемости»: многие люди пенсионного возраста, продолжающие работать, получают высокие заработные платы и сохраняют при этом право на пенсию. Данную проблему обостряет тот факт, что средние размеры пенсии лишь незначительно (примерно в 1,3 раза) превышают прожиточный минимум. Федеральный бюджет РФ испытывает хронический недостаток средств для выплаты пенсий. Регулярно перечисляемые в Федеральный пенсионный фонд взносы не позволяют покрыть реальные потребности в пенсионных выплатах.

Ситуация, сложившаяся в сфере накопительной части пенсии, подтверждает незаконченный характер российской пенсионной ре-

формы. До конца 2013 г. накопительная часть пенсии функционировала для лиц, родившихся после 1967 г. Они регулярно выплачивали взносы на накопительную часть пенсии (в размере 6 % от заработной платы) и получали извещения о сумме денег на их индивидуальном счете. Однако в 2014 г. процесс реализации накопительной части пенсии был заморожен. Фактически государство использует средства, накопленные на индивидуальных счетах для решения текущих финансовых задач. Речь идет не о полном отказе от внедрения накопительной части пенсии, а о приостановлении данного процесса. В ближайшее время должно быть принято решение по поводу продолжения пенсионной реформы в данном направлении, направленной на повышение благосостояния и уровня жизни пенсионеров.

2. Факторы и направления формирования согласованной пенсионной политики в странах ЕАЭС

Сравнительный анализ пенсионных систем стран ЕАЭС свидетельствует об их довольно существенных различиях, которые затрагивают возраст выхода на пенсию, размеры пенсионных взносов, структуру финансирования пенсионных выплат и в определенной мере проекты пенсионных реформ. Подробные различия можно рассматривать как результат проведения автономной социальной политики с момента распада СССР. В то же время, сам по себе проект ЕАЭС ориентирован на достижение высокого уровня экономической интеграции. Неотъемлемой частью экономического союза по сути является единый рынок труда, создание которого не представляется возможным без принятия мер, направленных на координацию пенсионной политики и внедрение общих принципов пенсионного обеспечения в рамках ЕАЭС. Большое значение имеет и распространенность трудовой миграции. В частности, по состоянию на начало 2016 г. в России находилось 588,8 тыс. граждан Казахстана, 574,2 тыс. граждан Киргизии, 468,7 тыс. из Армении и более 200 тыс. из Республики Беларусь¹. Наличие достаточно большого количества трудовых мигрантов еще больше актуализирует вопрос о выработке единого концептуального подхода к организации пенсионного обеспечения в рам-

¹ Ковалевский В. Только в Россию — около 300 тысяч в год. [Электронный ресурс]. <https://finance.tut.by/news546755.html> (дата обращения: 29.06.2017); Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года. [Электронный ресурс] <http://eurasian-studies.org/archives/407> (дата обращения: 29.06.2017).

ках ЕАЭС. Обозначенные различия свидетельствуют о сложности практического решения подобной задачи.

Далее выделим ряд демографических и макроэкономических параметров, значения которых показывают возможность и целесообразность перехода к согласованной политике в области пенсионного обеспечения для государств, входящих в ЕАЭС:

Различия по средней продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни в странах — членах ЕАЭС варьировала в пределах от 69 лет до 74,8 лет (2011–2015 гг.). В 2015 г. амплитуда составляла 70,9–74,9 лет (табл. 1). Примечателен и тот факт, что наиболее высокая средняя продолжительность жизни характерна для Армении и Республики Беларусь, где проживает сравнительно небольшая часть населения ЕАЭС в его нынешнем составе (2015 г. — 6,9 %). Средняя продолжительность жизни во многом определяет условия для внедрения пенсионной системы, так как от этого зависит время пребывания на пенсии после достижения пенсионного возраста.

Диапазон темпов прироста населения. Темпы прироста населения в 2011–2015 гг. варьировали от –0,2 % (Республика Беларусь, 2011 г.) до 2,1 % (Киргизия, 2015 г.) Диапазон темпов роста сравнительно велик, но существуют некоторые особенности. Отчетливо выделяются две группы стран. В первую группу входят Армения, Республика Беларусь и Россия. В этих странах наблюдались либо отрицательные, либо сравнительно низкие темпы прироста населения. Вторую группу составляют Казахстан и Киргизия, где темпы прироста населения сравнительно велики (1,2–2,1 % в год). В связи с тем что в странах второй группы проживает лишь 13 % общего населения ЕАЭС, она не является определяющей. Наблюдаемые темпы роста населения в ближайшее время не приведут к существенному изменению его структуры (долей граждан ЕАЭС, проживающих в той или иной стране в общей численности жителей ЕАЭС).

Особенности темпов инфляции. Построение пенсионной системы предполагает создание механизма индексации пенсионных выплат в случае инфляции. В рамках ЕАЭС определенная нестабильность цен характерна практически для всех стран. В 2011–2012 гг. невероятно высокие темпы инфляции наблюдались в Республике Беларусь. Однако затем ситуация несколько стабилизировалась (табл. 2). По состоянию на 2015 г. темпы инфляции варьировали от –3,7 % (Армения) до 15,5 % (Россия).

В целом темпы инфляции достаточно высоки. При этом разрыв все же не столь велик, чтобы создавать существенные барьеры на пути осуществления согласованной политики в области пенсионного обеспечения. Скорее следует признать, что индексация пенсионных выплат в связи с инфляцией является общей для стран ЕАЭС задачей, которую надо решать совместными усилиями.

Несмотря на наличие обозначенных выше предпосылок, процесс координации пенсионного законодательства стран ЕАЭС представляется крайне непростой задачей. Сложность создания единой пенсионной системы в ближайшей перспективе обуславливается в частности следующими причинами.

Различия в темпах экономического роста. Одним из важнейших показателей, характеризующих наличие в стране потенциала для обеспечения пенсионеров, является темп экономического роста. Высокие темпы свидетельствуют о возможности улучшения благосостояния пенсионеров, а низкие темпы (или отрицательный рост) показывают обратное. Необходимо принять во внимание тот факт, что на экономический рост в странах ЕАЭС в

Таблица 1
Средняя продолжительность жизни (лет) в странах — членах ЕАЭС в 2011–2015 гг.*

Страны	Средняя продолжительность жизни, лет				
	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	74,3	74,5	74,6	74,7	74,8
Беларусь	70,6	72	72,5	73	73,6
Казахстан	69	69,6	70,5	71,6	72
Россия	69,7	70,1	70,6	70,7	70,9
Киргизия	69	69,6	70,5	71,6	72,2

* Сост. по данным Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/country> (Data Countries and Economis) (дата обращения 29.06.2017).

Таблица 2
Темпы инфляции (динамика цен на потребительские товары, %) в странах — членах ЕАЭС в 2011–2015 гг.*

Страна	Динамика цен на потребительские товары, %				
	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	8,4	5,1	6,8	7,8	15,5
Киргизия	16,5	2,7	6,6	7,5	6,5
Казахстан	8,3	5,1	5,8	6,7	6,6
Беларусь	53,2	59,2	18,3	18,1	13,5
Армения	7,7	2,6	5,8	3	3,7

* Сост. по данным Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/country> (Data Countries and Economis) (дата обращения 29.06.2017).

последние годы негативно повлияли внешние факторы (экономические санкции, падение цен на нефть). Для стран ЕАЭС в 2011–2015 гг. выявлена существенная вариация темпов экономического роста (табл. 3). Замедление темпов экономического роста вплоть до отрицательных значений в 2014–2015 гг. было характерно для России (–2,8 %) и Республики Беларусь (–3,9 %). В Казахстане темпы экономического роста замедлились, но оставались положительными. Армения и Киргизия в 2014–2015 гг. сохраняли стабильные темпы экономического роста. Очевидно, что экономики стран ЕАЭС существенно отличаются по размеру, структуре и степени зависимости от внешних факторов. Последнее изначально предполагает неодинаковые условия для формирования и реформирования пенсионных систем.

Возрастная структура населения. Демографическая база для построения пенсионной системы определяется также возрастной структурой населения. Прежде всего, следует обращать внимание на количество пенсионеров и на долю пенсионеров в общей численности населения. Здесь довольно отчетливо выделяются две группы стран. В первую группу входят Армения, Казахстан и Киргизия, где количество пенсионеров сравнительно невелико (доля в 2011–2015 гг. колебалась в пределах 12–15,8 %). Для другой группы стран (Россия и Республика Беларусь) характерна существенно большая доля пенсионеров (26,2–28,6 %)¹. Можно предположить, что в России и Республике Беларусь «пенсионная нагрузка» выше, чем в Армении, Казахстане и Киргизии. Однако «пенсионная нагрузка» определяется не только общим количеством пенсионеров и его соотношением с общей численностью населения, но соотношением численности работающих и численности пенсионеров. Фактически речь идет о том, в какой мере национальная экономика способна создать рабочие места, которые являются своеобразным источником для финансирования пенсий (пенсионные взносы «привязываются» к заработной плате наемных работников). Здесь соотношения неодинаковы: по состоянию на 2016 г. они составляли 2,2 — Казахстан, 1,9

— Россия, 1,5 — Республика Беларусь, 1,3 — Армения, 1 — Киргизия.

Уровень ВВП на душу населения. Еще один важный фактор, определяющий возможность обеспечивать благосостояние пенсионеров, определяется уровнем ВВП на душу населения. Именно значение данного показателя, прежде всего, характеризует богатство общества в данной стране, неотъемлемой частью которого являются пенсионеры. По этому показателю отличия между странами ЕАЭС довольно существенны и дифференциация устойчива (табл. 4). Россия и Казахстан находятся примерно на одном уровне, причем до 2014 г. Россия несколько опережала Казахстан, в 2015 г. впервые ситуация изменилась — Казахстан несколько опередил Россию. Довольно существенно отстает Республика Беларусь. Так, в 2011 г. ВВП на душу населения в России превышал аналогичный показатель по Республике Беларусь 2,25 раза, в 2015 г. — 1,6 раза. Разрыв сократился, но остается довольно значительным. Еще больше отстают Армения — в 4,2 раза (2011 г.) и в 2,7 раза (2015 г.) и Киргизия — в 12,6 раз (2011 г.) и в 8,5 раз (2015 г.).

Общий уровень пенсионных выплат. Как следствие действия рассмотренных выше факторов можно рассматривать уровень пенсионных выплат, который зависит как от общего уровня доходов в стране (ВВП на душу населения), так и от количества пенсионеров. Для стран ЕАЭС характерна существенная дифференциация размеров пенсионных выплат (табл. 5). Размеры пенсий в 2011–2015 гг. колебались в России в пределах 173–305 долл., Казахстане — 122–207 долл., Республике Беларусь — 167,7–257,6 долл., Армении — 71,1–86,1 долл., Киргизии — 70–92 долл. В 2015 г. уровень пенсий в России был выше уровня пенсий в Киргизии в 2,5 раза и в Армении — 2,1 раза.

Соотношение размеров пенсий и средней заработной платы. Уровень пенсионных выплат определяется не только общим уровнем доходов стране, но и особенностями схем финансирования пенсий. Здесь большое значение имеет соотношение размеров пенсий и средней заработной платы. В 2011–2015 гг. соотношение варьировало в диапазоне для Армении: 23,5–25 %, Республики Беларусь 41,8–51,3 %, для Казахстана — 21,6–30,1 %, Киргизии — 34,1–41,1 %, России 23–33 % (табл. 5). Подобные различия объясняются количеством работающих на одного пенсионера, размерами пенсионных выплат, особенностями пенсионной политики и т. д.

¹ Статистический ежегодник Армении, 2016; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Стат. ежегодник, 2016; Беларусь и Россия. Стат. сб., 2016; Статистика Евразийского экономического союза. 2010–2014 годы. Стат. сб. М., 2015; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Стат. ежегодник, 2016; Стат. сб. Беларусь и Россия, 2016; Статистика Евразийского экономического союза. 2010–2014 годы. Стат. сб. М., 2015.

Таблица 3

Годовые темпы экономического роста в странах — членах ЕАЭС в 2011–2015 гг., %*

Страна	Темпы экономического роста, %				
	2011	2012	2013	2014	2015
Беларусь	5,5	1,7	1,1	1,7	-3,9
Россия	4,3	3,5	1,3	0,7	-2,8
Казахстан	7,4	4,8	6	4,2	1,2
Армения	4,7	7,2	3,3	3,6	3
Киргизия	6	-0,1	10,9	4	3,5

* Сост. по данным Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/country> (Data Countries and Economis) (дата обращения 29.06.2017).

Таблица 4

ВВП на душу населения в странах — членах ЕАЭС в 2011–2015 гг., долл.

Страна	ВВП на душу населения, долл.				
	2011	2012	2013	2014	2015
Киргизия	1123,9	1178	1282,4	1279,8	1103,2
Армения	3417,2	3565,5	3716,8	3861,9	3489,1
Беларусь	6305,7	6721,5	7722,1	8302,5	5754,6
Казахстан	11634,4	12387,2	13890,9	12806,6	10510
Россия	14212,1	15154,5	15543,7	14125,9	9329,3

Таблица 5

Соотношение средних размеров пенсий и уровня средней заработной платы в странах — членах ЕАЭС в 2011–2015 гг., долл/%*

Страна	Соотношение средних размеров пенсий и уровня средней заработной платы, долл/%				
	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	72,6/25	73,9/21	71,1/20,2	86,1/22,6	83,9/23,5
Беларусь	167,7/49,5	225,3/51,3	246/43,6	257,6/43,7	172,6/41,8
Казахстан	185/30,1	197/29	207/28,8	198/29,3	122/21,6
Киргизия	83/41,1	90/39,5	92/39,3	81/35,4	70/34,1
Россия	263/33	298/34,8	305/32,6	197/23	173/30,9

* Статистический ежегодник Армении, 2016; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Стат. ежегодник, 2016; Беларусь и Россия 2016. Стат. сб.; Статистика Евразийского экономического союза. 2010–2014 годы. Стат. сб. М., 2015; собственные расчеты авторов.

Проведенный анализ показывает, что процесс выработки единой основы для осуществления пенсионной политики в рамках ЕАЭС в ближайшей перспективе будет достаточно сложным. Многообразие экономических, демографических, социальных, политических факторов обуславливает существенные различия национальных пенсионных систем. Тем не менее, формирование единого рынка труда в условиях роста дисбалансов и рисков, усиления гиперконкуренции на мировых и региональных рынках, дальнейшее развитие интеграции в рамках ЕАЭС соответствуют стратегическим интересам всех участников этого глобального проекта. Развитие экономической интеграции невозможно без формирования единого рынка труда и, соответственно, без определенного согласования подходов в сфере социальной политики (и в частности в сфере пенсионного обеспечения). Вместе с тем, несмотря на суще-

ствующие различия, важно учитывать тот факт, что крупнейшие экономики ЕАЭС (Россия и Казахстан) в настоящее время имеют приблизительно равный уровень ВВП на душу населения. При этом Россию и Республику Беларусь связывают многолетние традиции очень тесного экономического сотрудничества (уже после распада СССР). В Армении и Киргизии (благополучие населения которых ниже среднего по ЕАЭС) проживает сравнительно небольшая часть населения данного интеграционного блока. Таким образом, существует потенциальная возможность для организации скоординированной пенсионной политики, которая в перспективе могла бы принести своеобразные синергетические эффекты, оказывающие позитивное влияние на уровень благосостояния пенсионеров на всей территории ЕАЭС.

Определенные меры в данном аспекте принимаются. В 2017 г. должна быть завер-

шена разработка проектов двух документов Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза и Порядка взаимодействия между уполномоченными, компетентными органами и ЕЭК в сфере пенсионного обеспечения, которые должны быть внесены на рассмотрение Совета Евразийской экономической комиссии. Основной целью договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС является формирование пенсионных прав трудовых мигрантов на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства вне зависимости от мест предыдущей работы и проживания. Кроме того, предусматривается решение вопросов о назначении и экспорте пенсий трудящихся, а также развитие сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между странами-участницами. После вступления договора в силу граждане государств-членов получают право формировать, сохранять и реализовывать пенсионные права, приобретенные ими в рамках трудовой деятельности в странах Союза. Предполагается, что договор решит вопрос по экспорту пенсий и учету стажа работы в другом государстве — члене ЕАЭС. В случае одобрения проекта договора Советом ЕЭК документ будет направлен в страны ЕАЭС для проведения внутригосударственных процедур, необходимых для его подписания [21].

Вероятно, дальнейший путь развития сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения в ближайшее время будет связан с разработкой политики координации мер в сфере пенсионного обеспечения, с сохранением национальных различий, исходя из социально-демографической и финансово-экономической ситуации в каждой стране. Одним из направлений могла бы стать разработка общего руководства и принципов предоставления социальных гарантий лицам пенсионного возраста. При этом размеры пособия определялись бы на национальном уровне на основе общей для стран методики, исходя из установленных на национальном уровне размеров прожиточного минимума. Программа гарантированного дохода для лиц пенсионного возраста в каждой из стран ЕАЭС может быть основана на принципе дополнения текущего дохода лиц пенсионного возраста до установленного на национальном уровне минимума, с учетом общего материального положения потенциального реципиента, включая движимое и недвижимое имущество. В связи с тем, что государ-

ственные системы обязательного пенсионного страхования все больше становятся инструментом борьбы с бедностью, в то время как дополнительное добровольное пенсионное страхование помогает лицам со средним доходом и выше среднего сохранить привычный образ жизни и после выхода на пенсию, представляется целесообразным сотрудничество стран ЕАЭС в сфере разработки норм регулирования негосударственных пенсионных систем.

Направлением сотрудничества, нацеленным на повышение эффективности использования пенсионных накоплений как инвестиционного ресурса, могла бы стать разработка общего для стран ЕАЭС руководства по принципам регулирования инвестиций средств пенсионных фондов и стимулирования участия граждан в добровольных накопительных пенсионных планах. Еще одним важным направлением совместных усилий по совершенствованию пенсионного обеспечения могло бы стать формирование информационного ресурса — информационной базы данных стран-членов, которая бы содержала особенности национальных пенсионных законодательств, схем определения размера пенсионных выплат, возможностей участия в добровольных накопительных планах, ограничения по инвестированию пенсионных накоплений и т. п. Обозначенные направления взаимодействия стран ЕАЭС в сфере пенсионного обеспечения могут служить ориентиром для совершенствования их политики в данной сфере.

Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать ряд выводов.

Каждая страна, входящая в ЕАЭС, на протяжении всего трансформационного периода (с начала 1990-х гг.) формирует и реформирует национальную пенсионную систему. Учитываются особенности социально-экономического положения в стране и опыт зарубежных стран.

Развитие интеграции на территории ЕАЭС предполагает создание единого рынка труда и определенное согласование подходов в сфере социальной политики (и в частности в сфере пенсионного обеспечения).

Обзор и сравнительный анализ пенсионных систем стран ЕАЭС выявляют существенные отличия. Размер пенсий варьирует до 2,5 раз. Отличия затрагивают возраст выхода на пенсию, структуру и размер пенсионных взносов, состав элементов пенсии.

Выявлены факторы, определяющие возможности и риски интеграции пенсионных систем стран ЕАЭС. Интеграционный потенциал идентифицирован на основе анализа средней продолжительности жизни, темпов прироста населения, темпов инфляции. В свою очередь, трудности кооперации в сфере пенсионного обеспечения обусловлены существенной вариацией темпов экономического роста, возрастных структур населения, размеров пенсионных выплат и соотношений средних размеров пенсий с размерами средней заработной платы.

Важнейшие направления сотрудничества на ближайшую перспективу связаны с разработкой общих принципов предоставления социальных гарантий лицам пенсионного возраста, методических рекомендаций по реализации программы гарантированного дохода для лиц пенсионного возраста, разработкой руководства по регулированию инвестиционной деятельности пенсионных фондов и с формированием единой информационной базы пенсионного обеспечения стран ЕАЭС.

Благодарность

Статья выполнена при грантовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (отделение гуманитарных и общественных наук), проект № 15-07-00002а, проект № 16-02-00531а.

Список источников

1. *Andresen B.* Chancen und Risiken für die betriebliche Altersversorgung nach der Rentenreform // *Altersvorsorge in 3 Säulen.* — 2001. — Pp. 41–71.
2. *Davis E.* Policy implementation issues in reforming pension system, EBRD. — London, 1998. — 22 p.
3. *Fougerelles J.* Pension Privatization in Latin America — Lessons for Central and Eastern Europe // *Russian and East-European Finance and Trade.* — Armonk, N.Y. : M. E. Sharpe, 1996. — No 32 (3). — Pp. 86–104.
4. *Müller K.* The political economy of pension reform in Central and Eastern Europe. — Cheltenham & Northampton MA: Edward Elgar, 1999. — 154 p.
5. *Rürup B.* Licht und Schatten der Rentenreform // *Altersvorsorge in 3 Säulen.* — 2001. — Pp. 75–96.
6. *Lodahl M.* Demographische Probleme belasten Wirtschaft // *Osteuropa-Wirtschaft.* — 2001. — No 2. — Pp. 171–184.
7. *Schrooten M., Lodahl M.* Transformation des polnischen Rentensystems // *Osteuropa-Wirtschaft.* — 1998. — No 3. — Pp. 199–208.
8. *Lebedeva L., Feiguine G.* The Pension Systems in the Group of Seven Countries: The Current State, Prospects of Development, and References for Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences.* — 2015. — Vol. 6. — No 4. — Pp. 388–394.
9. *Boeri T., Börsch-Supan A., Tabellini G.* Pension Reforms and the Options of European Citizens // *American Economic Review.* — 2002. — Vol. 92. — No 2. — Pp. 396–401.
10. *Börsch-Supan A., Wilke C.* The German Public Pension System: How it was, how it will be // *MRC Working paper 41, Michigan Retirement research center.* — 2004. — 57 p.
11. *Maurer R.* Welche Sicherheit und Rendite bietet die kapitalgedeckte Alterssicherung // *Kritische Vierteljahresschrift fuer Gesetzgebung und Rechtswissenschaft.* — 2004. — N 3. — Pp. 318–324.
12. *Гурвич Е.* Принципы новой пенсионной реформы // *Вопросы экономики.* — 2011. — № 4. — С. 4–31.
13. Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ / *Карабчук Т. С., Костенко В. В., Алмакаева А. М., Соболева Н. Э., Жюстен А.* Доклад № 24. — СПб. : Центр интеграционных исследований, 2014. — 103 с.
14. О законодательной практике пенсионного обеспечения в государствах Евразийского экономического сообщества. Материалы заседания по итогам Международной научно-практической конференции, СПб., 22 дек. 2011 г. / Под ред. П. Б. Зверева. — СПб. : Левша, 2012. — 144 с.
15. *Борисенко И.* Пенсионная реформа и пенсионные накопления // *Российское предпринимательство.* — 2010. — № 2. — С. 41–46.
16. *Ерошенков С.* Пенсионная реформа в российских условиях // *Общество и экономика.* — 2001. — № 10. — С. 155–174.
17. *Канн М.* Реформирование пенсионной системы в России // *ЭКО.* — 2006. — № 6. — С. 30–46.
18. *Малева Т. М., Синявская О. В.* Пенсионная реформа в России. О политической экономии популизма // *Отечественные записки.* — 2005. — № 3. — С. 14–26.
19. *Тесленко М. О.* Изменения в пенсионной системе России в 2016 году // *Молодой ученый.* — 2015. — № 24. — С. 599–601.
20. *Маурер Р., Фейгин Г. Ф., Рогалла Р.* Накопительная часть пенсий как элемент формирования пенсионных систем в России и Германии // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.* — 2011. — № 6. — С. 13–20.
21. *Methodology of Management Innovation Hypercompetition / Dyatlov S. A., Vasiltsova V. M., Vasiltsov V. S., Bezrukova T. L., Bezrukov B. A.* // *Asian Social Science.* — 2015. — Vol. 11. — No 20. — P. 165–169.

Информация об авторах

Дятлов Сергей Алексеевич — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 56755378700, ORCID: orcid.org/0000-0001-7724-6373 (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21, 3027; e-mail: oetdsa@yandex.ru).

Фейгин Григорий Феликсович — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21, 3027; e-mail: fgrig@list.ru).

Лебедева Людмила Федоровна — доктор экономических наук, профессор, Руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов, Институт США и Канады РАН; Scopus Author ID: 56808936800, ORCID: orcid.org/0000-0002-4464-2916, Researcher ID: S-6937-2016 (Российская Федерация, 123995, г. Москва, Хлебный пер., 2/3, 25; e-mail: liudran@mail.ru).

For citation: Dyatlov, S. A., Feygin, G. F. & Lebedeva, L. F. (2017). Transformation of Pension Systems in the Countries of Eurasian Economic Union. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 1151-1163

S. A. Dyatlov^{a)}, G. F. Feygin^{a)}, L. F. Lebedeva^{b)}

^{a)} Saint-Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: fgrig@list.ru)

^{b)} Institute for the USA and Canadian Studies of RAS (Moscow, Russian Federation)

Transformation of Pension Systems in the Countries of Eurasian Economic Union

Current integration processes, develop actively on the territory of Eurasian Economic Union (EEU). A single labour market has been created. Building a model of social interaction between the State Parties of EEU is crucial for the development of long-term strategy of the EEU. The Treaty on the Eurasian Economic Union (2014) provides identifying factors, threats and potential areas of cooperation between the EEU countries in the sphere of pension services. This identification requires systematizing the key indicators of EEU national pension systems. There is a necessity to improve not only the pension system of every country individually but also to search the possibilities for their coordination in the future. From the beginning of 1990th, in all EEU countries, the pension systems have been establishing and developing. The authors present the brief review and comparative analysis of these systems. We identify their similarities and differences according to set criteria and determine possible areas for integration of pension systems in EEU. We consider both the socio-economic parameters (including retirement age, amount of pension payments, pension payment procedures and pattern of pension payments) and the demographic features of the EEU countries. The paper systematizes the macroeconomic and population indicators. On their basis, we reveal the opportunities and risks for the EEU countries cooperation in the sphere of pension system. To investigate the pension systems of EEU countries, we applied the methods of logical, comparative and statistical analysis. The results of this study indicate that the coordination of the pension systems of EEU countries needs cooperation in four directions. First of all, it is necessary to elaborate the single principles of social guarantees for retirees. Secondly, there is a need to ensure guaranteed retirement income. Thirdly, single basic approaches for the regulation of investment activities of pension funds should be elaborated. Last, single data bank for pension provision can be created.

Keywords: pension system, pension reform, comparative analysis, countries, Eurasian Economic Union, harmonization of the pension systems, pension law, structure, pension payment, integration

Acknowledgements

The study has been supported by the Russian Foundation for Basic Research Russian Foundation for Basic Research № 15-07-00002a, № 16-02-00531a.

References

1. Andresen, B. (2001). Chancen und Risiken für die betriebliche Altersversorgung nach der Rentenreform. *Altersvorsorge in 3 Säulen*, 41–71.
2. Davis, E. (1998). Policy implementation issues in reforming pension system, *EBRD*. London, 22.
3. Fougerelles, J. (1996). Pension Privatization in Latin America — Lessons for Central and Eastern Europe. *Russian and East-European Finance and Trade*. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 32(3), 86–104.
4. Müller, K. (1999). *The political economy of pension reform in Central and Eastern Europe*. Cheltenham & Northampton MA: Edward Elgar, 154.
5. Rürup, B. (2001). Licht und Schatten der Rentenreform. *Altersvorsorge in 3 Säulen*, 75–96.
6. Lodahl, M. (2001). Demographische Probleme belasten Wirtschaft. *Osteuropa-Wirtschaft*, 2, 171–184.
7. Schrooten, M. & Lodahl, M. (1998). Transformation des polnischen Rentensystems. *Osteuropa-Wirtschaft*, 3, 199–208.
8. Lebedeva, L. & Feiguine, G. (2015). The Pension Systems in the Group of Seven Countries: The Current State, Prospects of Development, and References for Russia. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(4), 388–394.
9. Boeri, T., Börsch-Supan, A. & Tabellini, G. (2002). Pension Reforms and the Options of European Citizens. *American Economic Review*, 92(2), 396–401.

10. Börsch-Supan, A. & Wilke, C. (2004). The German Public Pension System: How it was, how it will be. *MRC Working paper 41*. Michigan Retirement research center, 57.
11. Maurer, R. (2004). Welche Sicherheit und Rendite bietet die kapitalgedeckte Alterssicherung. *Kritische Vierteljahresschrift fuer Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*, 3, 318–324.
12. Gurvich, E. (2011). Printsipy novoy pensionnoy reformy [Principles of new pension reform]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, 4, 4–31. (In Russ.)
13. Karabchuk, T. S., Kostenko, V. V., Almakaeva, A. M., Soboleva, N. E. & Zhyusten, A. (2014). *Mobilnost pensii v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i SNG Doklad № 24 [Mobility of pension within the Eurasian Economic Union and the CIS. Report № 24]*. Saint Petersburg: Tsentr integratsionnykh issledovaniy Publ., 103. (In Russ.)
14. Zverev, P. B. (Ed.). O zakonodatelnoy praktike pensionnogo obespecheniya v gosudarstvakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva [On the legislative practice of pension coverage in the states of the Euroasian economic community]. *Materialy zasedaniya po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, SPb., 22 dek. 2011 g. [Proceedings following the results of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, December 22, 2011]*. Saint Petersburg: Levsha Publ., 144. (In Russ.)
15. Borisenko, I. (2010). Pensionnaya reforma i pensionnyye nakopleniya [Increasing Importance of Savings Mechanisms for Forming Pensions in Modern Conditions]. *Rossiyskoye predprinimatelstvo [Russian Journal of Entrepreneurship]*, 2, 41–46. (In Russ.)
16. Eroshenkov, S. (2001). Pensionnaya reforma v rossiyskikh usloviyakh [Pension reform in the Russian conditions]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 10, 155–174. (In Russ.)
17. Kann, M. (2006). Reformirovanie pensionnoy sistemy v Rossii [Reforming of pension system in Russia]. *EKO [ECO]*, 6, 30–46. (In Russ.)
18. Maleva, T. M. & Sinyavskaya, O. V. (2005). Pensionnaya reforma v Rossii. O politicheskoy ekonomii populizma [Pension reform in Russia: about political economy of populism]. *Otechestvennyye zapiski [National Proceedings]*, 3, 14–26. (In Russ.)
19. Teslenko, M. O. (2015). Izmeneniya v pensionnoy sisteme Rossii v 2016 godu [Changes in the pension system of Russia in 2016]. *Molodoy uchenyy [Young Scientist]*, 24, 599–601. (In Russ.)
20. Maurer, R., Feygin, G. F. & Rogalla, R. (2011). Nakopitelnaya chast pensii kak element formirovaniya pensionnykh sistem v Rossii i Germanii [Rent capitalization as a part of pension reforms in Germany and Russia]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov [Proceedings of Saint-Petersburg State University of Economics]*, 6, 13–20. (In Russ.)
21. Dyatlov, S. A., Vasiltsova, V. M., Vasiltsov, V. S., Bezrukova, T. L. & Bezrukov, B. A. (2015). Methodology of Management Innovation Hypercompetition. *Asian Social Science*, 11(20), 165–169.

Authors

Sergey Aleksandrovich Dyatlov — Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics; Scopus Author ID: 56755378700, ORCID: orcid.org/0000-0001-7724-6373 (21, Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation; e-mail: oetdsa@yandex.ru).

Grigory Feliksovich Feygin — Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation; e-mail: fgrig@list.ru).

Lyudmila Fedorovna Lebedeva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Centre for Social and Economic Research and Projects, Institute for the USA and Canadian Studies of RAS; Scopus Author ID: 56808936800, ORCID: orcid.org/0000-0002-4464-2916, Researcher ID: S-6937-2016 (2/3 Khlebnny Lane, Moscow, 123995, Russian Federation; e-mail: liudran@mail.ru).